

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Валерий Панюшкин,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ,
РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
«ПРАВОНАПАДЕНИЕ»

Семимесячный Проект «Правонападение» подводит первые итоги

Проекту «Правонападение» семь месяцев. Этого времени маловато, чтобы, например, толком выносить ребенка, но, как оказалось, вполне достаточно, чтобы судить о том, жизнеспособным ли получается наш детский правозащитный проект. Первые результаты мы выносим теперь на ваше обсуждение. Ваши отзывы, советы и деньги, которые вы перечислите в поддержку «Правонападения», мы сочтем похвалой. Если же «Правонападение» вам не нравится, мы его все равно продолжим, потому что считаем важным делом.

На сегодня наш правозащитный проект — это один человек, юрист Светлана Викторова: она единственная получает зарплату за эту адвокатскую работу. За семь месяцев Светлана Викторова рассмотрела 110 обращений людей с просьбами о юридической помощи. К сожалению, мы не всегда можем помочь. Часто люди просят о том, чего закономерно добиться. И тогда мы отказываем. Главный вопрос, разумеется, квартирный. Многие дети живут в чудовищных антисанитарных условиях. По совести, всякий ребенок достоин человеческих условий проживания, но мы вмешиваемся, лишь когда жилью ребенку полагается не только по совести, но и по закону. В этом смысле главной нашей победой является отмена в Верховном суде РФ указа губернатора Красноярского края, по которому жилье сиротам предоставлялось не по месту проживания, а по месту потери родительского попечения. Нина и Саша Гусевы остались без родителей в деревне, а жилье хотели получить в Красноярске, где Нина учится, а Саша работает. И мы доказали, что жилье сиротам должно предоставляться не там, где это удобно власти, а там, где это удобно детям.

В отстаивании прав сирот на жилье мы накопили достаточный опыт, чтобы Светлана Викторова смогла составить методические рекомендации и выступить в Тюмени на съезде полномочных по правам ребенка. Теперь, надеемся, полномочные смогут помочь тем, кто о «Правонападении» и не слыхивал.

Такие дела начинаются с того, что мы инициируем прокурорскую проверку. Часто одной проверки достаточно, чтобы восстановить справедливость и чиновники действовали не по произволу, а по закону. Мы инициировали десять прокурорских проверок.

Если прокурорская проверка не приносит результата, мы идем в суд. За отчетный период мы участвовали в 11 судебных процессах, два из них уверенно выиграли, а в остальных не оставляем надежды и не прекращаем усилий. Кроме дела Гусевых нам очень дорога победа в деле Маши Школиной и Игоря Полукарова — сирот с умственной отсталостью, которых муниципалитет признал недееспособными и определил в психоневрологический интернат на всю жизнь. С помощью психологов, экспертов и самих Маши и Игоря мы убедили суд, что они могут жить самостоятельно нормальной жизнью. Третья деталь этого процесса: Маша с уготованной ей пожизненной психиатрической продемонстрировала судье свободное владение английским языком.

Мы всевозможным, что дела Школиной—Полукарова и Гусевых — прецеденты: после этих судов дети с умеренной умственной отсталостью могут избежать заключения в сумасшедшие дома, а сироты — получить квартиры по месту жительства.

К сожалению, у нас нет пока командировочных бюджетов, и мы не можем участвовать в судебных процессах далеко от Москвы. Поэтому важной частью проекта являются составление судебных исков и консультации людям, которые самостоятельно защищают права своих детей. 25 таких исковых заявлений составила наш юрист. Мы всевозможным, что смысл проекта не только в том, чтобы защитить в суде конкретного ребенка, но и в том, чтобы научить людей защищать права своих детей, чтобы они верили: защитить эти права можно и нужно.

Мы говорим: боритесь. И поэтому результатом проекта можно считать и публикации о нашем опыте борьбы за права детей. Этим публикациям не только в «Б», но и в других СМИ теперь десятки. 110 рассмотренных обращений, 10 прокурорских проверок, 11 судебных процессов, 25 судебных исков и десятки публикаций за семь месяцев — много это или мало, судить вам. Много это или мало, если проектом занимаются буквально полтора человека — юрист и автор этих строк на общественных началах? Судить вам. Мы скажем только, что мы этот проект не бросим.

И что нам нужна ваша помощь.

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ «ПРАВОНАПАДЕНИЮ» НЕ ХВАТАЕТ 975 200 РУБ.**

Дорогие друзья! Годовая смета на проект составляет 3 775 200 руб. (зарплата трех сотрудников, расходы на командировки и связь). Двое московцев готовы внести 2,8 млн руб. при условии, что недостающие 975 200 руб. внесут читатели. Если вы решите поддержать нас, переведите свой взнос в фонд «Помощь» (подробности на rusfond.ru). Любое ваше пожертвование будет принято с благодарностью.

Лев Амбиндер, руководитель Русфонда, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

Вся сюжет
rusfond.ru: колонка

Опасное-безопасное Вике Арутюнян нужны пальцы на руке

Девочке два года. В апреле этого года она засунула руку в электрическую мясорубку. Ей сделали операцию, и некогда время казалось, что пальчики живые и даже будут шевелиться. Но так только казалось. Прошло чуть больше месяца, пальцы у девочки высохли, и их пришлось ампутировать. Теперь Вика ничего не может взять этой рукой, и у нее не получается то, что уже очень хорошо получалось — например, одеваться. А еще — мир стал казаться Вике довольно опасным местом: про любой предмет девочка думает, что того и гляди он поведет себя также, как мясорубка.

— Сидит на полу, а Вика сидит на диване. Мы пытаемся играть, но это очень опасно. На диване, кроме Вики, сидят плюшевый медведь, плюшевый заяц, еще какой-то неопознанный плюшевый зверь и кукла. Довольно легко мысленно я беру в руки медведя, а Вика вскрикивает и говорит мне:

— Кусаются!
— Да ладно! — не верю я.
Ну, как можно поиграть с плюшевым медведем? Он может танцевать, шептать, что-нибудь девочке на ухо, обнимать девочку... Но Вика говорит:

— Кусаются!
Ей всего два года. Она довольно много для своего возраста говорит слов, но почти совсем еще не говорит фраз. Поэтому я не понимаю ее.

— Кто кусаются? — спрашиваю. — Медведь? Ты думаешь, он меня укусит?

Девочка берет у меня игрушку. И вдруг игрушка кусает ее. За палец той руки, что осталась целой. Я хочу сказать: девочка играет с медведем так, как будто тот ее укусил. И констатирует удовлетворенно:

— Кусаются!
И отдаст медведя мне. Теперь, насколько я понимаю, медведь должен укусить и меня. И маму, и бабушку, и фотографа, который приехал со мной, чтобы пофотографировать Вика. Дай медведю волю, он бы вообще перекусал все население города Александрова, где живет Вика, и все население города Владимира, где Вика делала операцию, и особенно врача, который обещал, что все будет хорошо с пальчиками, и еще медсестер, которые после неудачной операции требовали не менее денег. Он бы всех покусал. Он опасный.

Вообще, я так понял, про любую вещь на земле Вика теперь интересно вообразить возможную ее опасность. И поиграть в эту опасность. Вероятно, таким образом девочка изживает в игре слишком тягостные опасения по поводу окружающего мира.

Мы проводим у Вики часа полтора. Все это время играем в опасное-безопасное, как, быва-ет, играют в съедобное-несъедоб-

Прячась за спиной бабушки, Вика плачет и смотрит на свою искалеченную руку горестно. Может, эта игра в опасности и этот плач нужны девочке, чтобы преодолеть как-то открывшуюся ей вдруг опасность мира?

не. Эти игры придумывает Вика. И если мы не играем с ней в опасное-безопасное — девочка плачет.

Вот, например, фотограф Саша. Он наверняка опасный. И это легко проверить. Чтобы проверить это, Вика берет большую клубнику из вазочки и несет Саше. Пока несешь ягоду, опасность нет. Даже такой опасный человек, как Саша, не нападет же на маленькую девочку, пока та несет ему клубнику. Вика отдает ягоду. Саша берет, благодарит. И в этот момент девочка становится интереснее. Что есть духу Вика бежит от фотографа к бабушке. Но пока девочка бежит и прячется, Саша успевает сфотографировать несколько раз. Вика удовлетворена, и Вика плачет.

Она плачет потому, что ее искалеченную руку заметили. Она удивлена тем, что фотограф Саша действительно оказался опасным человеком, который только и думает, как бы сфотографировать искалеченную руку. Прячась за спиной бабушки, Вика плачет и смотрит на свою искалеченную руку горестно. А я думаю: эта игра в опасности и этот плач нужны девочке, чтобы в игре преодолеть как-то открывшуюся ей вдруг опасность мира.

Наконец, мы идем гулять. На улице жарко. Очень жарко, и Вика одета в легкое короткое платье, которое мама нарочно выбрала, чтобы на фотографии девочка получилась красивее. Обычно девочка не ходит гулять в коротком платье. Обычно ходит в штанах, потому что так удобнее возиться в песке, качаться на качелях и кататься с горки.

Горка, обычная металлическая горка, каковы бывают у нас во дворах на детских площадках. Это самое опасное место. Вика это знает. Горка стала особенно опасной с тех пор, когда у Вики осталась только одна действующая

рука. С одной рукой очень неудобно взбираться на горку по лесенке, потому что нечем держаться за поручни, а лесенка крутая.

Именно поэтому, мне кажется, Вика решительно идет к горке. Взбирается по лесенке, держится одной рукой, и это опасно. Опасно, конечно, но слева стоит бабушка, а справа — мама. Они поддержат. Вика забирется сама, но на всякий случай бабушка и мама стоят рядом с руками, воздетыми вверх — туда, где Вика. На всякий случай.

Вика забирется на горку, садится, и вот тут-то оказывается, что горка значительно опаснее, чем Вика даже могла предположить. Горка — раскаленная. Горячая металлическая горка, которую раскалывали жаркое июльское солнце. Вика садится и обжигается. Если бы она была в штанах, может, и ничего. Но Вика в коротком красивом платье. Она садится на раскаленную металлическую горку практически голой попкой. Обжигается и кричит.

И катится вниз. Потому что катиться по горячей горке не так страшно, как просто сидеть.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДВУХЛЕТНЕЙ ВИКИ АРУТЮНЯН НЕ ХВАТАЕТ 971 ТЫС. РУБ.**

Рассказывает заместитель главного врача больницы им. Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Из-за несчастного случая у Вики разможена правая кисть, открытые переломы лястных костей со смещением и повреждением сухожилья сгибателя, срединного нерва и сосудисто-нервных пучков пальца. По программе ОМС ей ампутировали пальцы до первой фаланги. Сейчас предлагают ампутировать всю кисть, заменив протезом. Но он не позволит пользоваться правой рукой, с ним рука с трудом будет выполнять даже функцию руки-помощницы. Мы предлагаем иное решение. Удалив некротизированные элементы кисти, сформируем ладонь

кожными и костными трансплантатами с голени. Восстановим ладонь, мы сможем передать сначала первый палец, потом второй. Мы возьмем их со стоп и восстановим шиповый хват. И тогда Вика сможет себя обслуживать, держать правой рукой предметы первой необходимости, в том числе ручки, карандаши. Как показывает практика, это позитивно скажется на ее дальнейшем развитии и на социализации. Жаль, это решение не подпадает под ОМС.

Лечение обойдется семье Арутюнян в 971 тыс. руб. Родные девочки не в состоянии оплатить этот счет.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Вика Арутюнян, то пусть вас не смущает цена спасения.

Любое ваше пожертвование будет принято с великой благодарностью. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) или на банковский счет Викиной мамы Натальи Александровны Деминой. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Спасибо.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Настя Баранова, 6 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуется постановка инсулиновой помпы. 109 900 руб.
Внимание! Стоимость лечения 159 900 руб.
Холдинг «Металлоинвест» внесет 50 тыс. руб. Не хватает 109 900 руб.

В этом году моя девочка пойдет в школу. Ей придется учиться быть самостоятельной. Я уже не смогу постоянно находиться рядом, контролировать ее состояние, диету. Будь у нее инсулиновая помпа, все стало бы намного проще. Конечно, помпа не отменяет диабет, но она возвращает к жизни. Сейчас Насте нельзя изменить укол или измерение сахара в крови. Число уколов растет, но вырывать сахар так и не удается. Вот дочка жалуется, что плохо видит, — я уже знаю, это резко упал сахар и надо принимать меры. Сейчас главное не упустить момент, когда диабет приведет к страшным последствиям. Помпа, работающая как здоровая поджелудочная железа, — это наша надежда на будущее. Но нам не на что ее купить, помогите нам, пожалуйста! Наталья Баранова, Тверская область

Заведующий детским эндокринологическим центром Олег Дианов (Тверь): «Болезнь у Насти протекает нестабильно, частые декомпенсации. Помпа поможет стабилизировать течение болезни и избежать тяжелых осложнений».

Ангелина Бутина, 6 лет, врожденная расщелина альвеолярного отростка, нужна операция ортодонтия. 100 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 160 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 60 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 100 тыс. руб.

Моя Геля родилась с полной расщелиной верхней губы и альвеолярного отростка. В год ей разделили нос и губу. А недавно реконструировали нос. Геля еще нехорошо дышит, шепелявит и ест только протертую. А зубы выросли, даже в расщелине торчит молочный зубик. Врачи говорят, надо до смены зубов обязательно закончить хирургию, иначе коренной прорастет в расщелину. Операция предстоит сложная, две предыдущие проведены по госквоте, но сейчас такой возможности нет, а мы заплатит не можем. У нас две дочери, старшей Полине 10 лет, а работает только папа, менеджером в мажоранной фирме. Мы очень стараемся, чтобы дочка не комплексовала. К счастью, в садике ее не дразнят. Когда она вернулась в группу после операции, дети радовались за нее. А вот как школа примет, неизвестно. Нам же в первый класс идти! Елена Бутина, Московская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Еще сохраняется костная расщелина альвеолярного отростка, верхняя челюсть недоразвита. Мы устраним расщелину методом костной аутопластики и проведем ортодонтическое лечение. Ангелина будет здорова».

Даша Тимофеева, 2 месяца, врожденная двусторонняя косоплоскость, требуется лечение. 120 тыс. руб.

Нам с женой давно хотелось девочку. И вот 3 мая она появилась. К великому сожалению, с врожденным дефектом: ее крошечные ступни изуродованы косоплоскостью тяжелой формы. Нас вывели из шока сообщениями, что недуг устраним. Малышке придется некоторые время полежать в гипсе, а потом проводится ахиллотомия — наращивание сухожилия. Иначе Даша не сможет ходить. В семье работа только я, инженер-монтажник с зарплатой 9 тыс. руб. До декрета зарплата жены составляла 12 тыс. руб., декретных еще нет. Без вашей помощи денег на лечение не найти, а сейчас каждый день доктор: промедление снижает эффективность лечения. Андрей Тимофеев, Санкт-Петербург

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «Чем раньше приступим к гипсованию по методу Понсети, тем с большей уверенностью можно ждать полного выздоровления».

Арсений Бережной, 1 год, врожденный порок сердца, спасет операция на открытом сердце. 121 196 руб.

Внимание! Цена операции 191 196 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 121 196 руб.

Я один поддерживаю семью. Сыну Савелию 4 года, он инвалид с врожденным дефектом: левая кисть беспальца. У младшего обнаружили порок сердца: Арсений худой и слабый, мало двигается, а сердце бьется очень сильно и часто. Кардиологи единодушны — поможет только операция. В Омске делать ее не будем, так как у местного кардиоцентра неважная репутация. Я пытался выбить госквоту в Томск. Не получилось. Но я не хочу, чтобы на моем сыне практиковались дешесные хирурги. Томск готов принять, но я не в силах оплатить операцию. Там не только хирургия высокого уровня, но и хорошо организованная реабилитация. Очень надеюсь на вас и благодарю за понимание. Александр Бережной, Омская область

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Учитывая топку порока, Арсению показано зондирование правых отделов сердца и операция в условиях искусственного кровообращения».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Вся сюжеты
rusfond.ru: помогите, пожалуйста

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы публикуем их в «Б», в «Газете.ру», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», «Здоровье@mail.ru», интернет-портале «БИЗНЕС Online» (Татария) и «Кавказском узле». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$51,1 млн. В 2011 году (на 21 июля) собрано 168 619 641 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям створевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавшим от взрывов в Москве и Волгоградске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; Rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10:00 до 20:00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Соболезнование

УМЕРЛА ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВА

20 июля скорпостно скончалась Ольга Алексеева. Людей с сердцем в нашем секторе много, людей с головной перетяжкой по пальцам. Ольга была человеком с сердцем и с головой. Долгое время она возглавляла российское отделение САФ и буквально научила благотворительности многих состоятельных людей в России. В последнее время она создала свой собственный благотворительный фонд и продолжала осуществлять все ту же миссию — расширять и оптимизировать благотворительность. Ольгу было интересно слушать, с Ольгой было интересно спорить. Нам всем будет очень не хватать Ольги. Мы глубоко скорбим в связи со смертью Ольги Алексеевой и выражаем свои соболезнования ее родным и близким.

Сотрудники Российского фонда помощи

Полный отчет
rusfond.ru: сделано

Немцы начали поиск донора для Глеба Калинюка

8 июля в «Б», «Газете.ру» и на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и «Здоровье@mail.ru» мы рассказали историю двухлетнего Глеба Калинюка из Петербурга («Главный сын», Виктор Костюковский). У Глеба острый миелобластный лейкоз. Спаси малыша можно при помощи пересадки ему чужого здорового костного мозга. Читатели собрали всю сумму (1 660 986 руб.) для оплаты поиска донора в международном регистре (Германия) и покупки лекарств. Калинюки благодарят вас, дорогие друзья, примите и нашу признательность.

И вот еще новости. Оплачены: операции Лизе Шестаковой (7 мес., Свердловская обл.), Роме Тюрину (1 мес., Московская обл.); лечение Захару Зайцеву (3 года, Кермовская обл.) и Имилю Губайдулли-

ну (4 мес., Башкирия); инсулиновая помпа Насте Калининой (Петербург).

Всего с 8 июля 250 читателей оказали исчерпывающую помощь (14 256 173 руб.) 38 тяжелобольным детям. Помогли: Русский дар жизни и Обществу помощи русским детям. Ирина Валерьевна (все — США), Дмитрий, guscantor (оба — Канада), Анна, Евгений, Ирина, ТНОН (все — Великобритания), Georgy (Германия), Светлана (Норвегия), A. Demidova (Франция), alex021 (Швейцария), Ника (Швеция), Bealrus (Япония), Екатерина (Белоруссия), Наталья (Литва), Рома (Украина), сайт kipo4udo.ru (Амурская обл.), Людмила, Руслан, Екатерина Пинчук (все — Башкирия), Елена Куклева (Волгоградская обл.), Елена, Алексей (оба — Вологодская обл.), Заира (Дагестан), Ирина (Карелия), Диеб (Костромская обл.), Инна, Стасич (оба

Шанс на спасение Глеба Калинюка оплатили 73 читателя, компания «Ингострах» и благотворительный фонд «Адвита»

— Краснодарский край), Леонид Лапатын, Полина (оба — Красноярский край), Екатерина (Мурманская обл.), Ольга, Л. Ф. (оба

— Нижегородская обл.), Александр Якунин, Максим Николаевич (оба — Омская обл.), ООО «Русхимсель-Пермь» (Пермский край), Галина Марченко, Татьяна (оба — Самарская обл.), Ирина и Максим, Дмитрий Лукин (все — Саратовская обл.), Валерий, Павел (оба — Свердловская обл.), интернет-портал «Бизнес-Online» и Сергей Курицын, Марина, фан-клуб «Рубин» Rubin Ultra, Эдуард Ибрагимов, Татьяна, Дамир, Айрат, Андрей (все — Татария), Дмитрий Соколов, Sosrat (оба — Тверская обл.), Александр (Пулская обл.), ООО «Ру-тур», Галина (оба — Челябинская обл.), Леонид Федоров (Якутская обл.), фонд «Адвита», Маргарита, Валентина, Денис, Елена, Лариса, Юлия и Максим, Михаил, Алексей Марков, Валерия Косенкова, Юлия Жукова, Сергей (все — Петербург), ОСАО «Ингострах», ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива»

компании «М.Видео», Сбербанк, ЗАО «Райффайзенбанк», компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), «Здоровье@mail.ru», livejournal.com, программа «Милосердие» компании «Казанский узел», холдинг «Металлоинвест», ЗАО «Страховой брокер „Малакит“», ООО «Бытснаб», ЗАО «ТПП „Кунцев“», ООО «Мартиком», ООО «МСК „Эрфол“», четыре Натальи, пять Дмитриев, четыре Екатерины, Ирина и Павел, две Анны, два Влада, Игорь Борисович Юхтмакер, Гульнара, пять Михайлов, Сергей Викторович, Виктор Николаевич, три Алексея, Вячеслав Хлопунов, Олег Коча, сотрудник ЗАО БУКА, Елена Викторевна, четыре Ольги, три Юлии, три Ивана, три Владимира, три Ксения, Катерина, четыре Елены, Константин, семь Александров, четыре Сергея, четыре Марии, Валерий, Альберт, Альбина, Амир, Ана-

стасия, шесть Андреев, Анжелика, Антон, Виталий, Владислав, четыре Дениса, Евгения, Евгений, Игорь, Ильдар Ж., Ильяшат, два Ильи, Ингвар, Кирилл, Максим, Никита, Оксана, Павел, Роман, Тарас, Татьяна, Тоомас, Фанина, Юрий, А.И.Б. и Е. К., А. К., Алексей Ремизов, Андрей Севериллов, Андрей Финансист, Анна Воробьева, Антонова, Владимир Воеводин, Д. Локшин, Евгений Давыдович, Екатерина Кузнецова, ЗДБ, Иван Иванович, Илья Белобородов, Ирина Сазонова, Юлия и Кирилл Лукашкин, Константин Жаров, Ксения и Кайрат, Наталья Атаманчук, ryshkin, Sigorezka, tu1245, zakazokon.ru, a7209528@ (все — Москва). Спасибо!

Антонина Казакова